

УДК 347.921

Чистякова Виктория Георгиевна студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Симферополь, Россия

e-mail: ilariya_solodkaya@mail.ru

Солодкая Илария Олеговна, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Симферополь, Россия

e-mail: v.chistyakova4@vk.com

Научный руководитель: Худоба В. Н. старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Симферополь, Россия.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА:
МЕХАНИЗМЫ ЗАМЕНЫ ОТВЕТЧИКА И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ПРАВОПРЕЕМСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию института надлежащего ответчика в гражданском процессе как ключевого элемента реализации права на судебную защиту. Анализируется правовая природа пассивной легитимации, рассматриваются механизмы корректировки субъектного состава процесса, включая замену ненадлежащего ответчика и процессуальное правопреемство. На основе анализа норм Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и материалов судебной практики выявляются критерии определения надлежащего ответчика по отдельным категориям споров. Особое внимание уделяется

сравнительному анализу условий, при которых ошибка в определении ответчика влечет отмену судебного решения.

Ключевые слова: надлежащий ответчик, ненадлежащий ответчик, гражданский процесс, пассивная легитимация, замена ответчика, процессуальное правопреемство, судебная защита, субъектный состав, судебная практика, материальное право.

Chistyakova Victoria Georgievna, Solodkaya Ilaria Olegovna 3rd year students of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law) Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "V.M. Lebedev Russian State University of Justice", Simferopol, Russia

v.chistyakova4@vk.com

ilariya_solodkaya@mail.ru

Scientific supervisor: Khudoba V. N. Senior Lecturer of the Department of Civil and Arbitration Proceedings Crimean branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Simferopol, Russia

THE PROBLEM OF DETERMINING THE PROPER DEFENDANT:
MECHANISM FOR REPLACING THE DEFENDANT AND PROCEDURAL
SUCCESSION IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation: The article is devoted to the study of the institution of the proper defendant in civil proceedings as a key element of the implementation of the right to judicial protection. The legal nature of passive legitimation is analyzed, and the mechanisms of adjusting the subject composition of the process, including the replacement of an improper defendant and procedural succession, are considered. Based on the analysis of the norms of the Civil Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and the materials of judicial practice,

the criteria for determining the proper defendant in certain categories of disputes are identified. Special attention is paid to a comparative analysis of the conditions under which an error in determining the defendant leads to the cancellation of a court decision.

Keywords: proper defendant, improper defendant, civil procedure, passive legitimation, substitution of the defendant, procedural succession, judicial protection, subject composition, judicial practice, and substantive law.

Институт надлежащего ответчика занимает ключевое место в цивилистическом процессе, поскольку ошибка в определении субъекта спорного правоотношения препятствует реализации права на судебную защиту. Проблема пассивной легитимации находится на стыке материального и процессуального права: статус ответчика определяется нормами материального права, а процессуальный закон призван обеспечить механизмы введения надлежащего лица в процесс.

Современное законодательство предусматривает ряд конструкций, направленных на замену ненадлежащей стороны, включая замену ответчика и процессуальное правопреемство.

Анализ механизмов замены ответчика как единой системы, обеспечивающей правильное определение субъектного состава процесса, сохраняет научную и практическую значимость, что и предопределяет выбор темы настоящего исследования.

Так, при инициировании судебного разбирательства именно на заявителя ложится бремя подтверждения того, что между сторонами действительно сложились спорные правоотношения, что право требования принадлежит лично ему, а также что ответственность за нарушение должна возлагаться конкретно на того субъекта, которого он обозначил в качестве ответчика.

Вместе с тем в процессе судебного разбирательства может быть установлено, что субъект, привлеченный истцом к участию в деле, на самом деле не является обязанным лицом по данному спору. При таких

обстоятельствах такой участник процесса признается ненадлежащим ответчиком.

Следовательно, под ответчиком понимается лицо, которое по инициативе истца привлекается судом к участию в деле для дачи объяснений по предъявленным требованиям [3, с. 39].

Следует подчеркнуть, что ненадлежащая сторона представляет собой процессуально правоспособного участника, выступающего в качестве полноценного субъекта гражданского судопроизводства. Поскольку такое лицо является самостоятельной стороной по делу, закон не допускает отказа в принятии искового заявления на том лишь основании, что оно подано лицом, не обладающим правом на его предъявление, либо предъявлено к субъекту, который не должен отвечать по данному требованию [6, с. 57].

Из изложенного следует, что под ненадлежащим ответчиком понимается такой участник процесса, в отношении которого на основе имеющихся в деле материалов полностью опровергается предположение о его связи с оспариваемым обязательством, то есть отсутствуют основания полагать, что именно на нем лежит юридическая обязанность по урегулированию возникшего конфликта [4, с. 67].

Истец самостоятельно определяют, к кому предъявлять требования, однако важно учитывать, что для некоторых категорий дел круг потенциальных ответчиков устанавливается законодательно.

Как правило, указания на то, какое именно лицо может считаться обязанным по конкретному виду правоотношений, содержатся либо непосредственно в тексте норм материального права, либо в правовых позициях, сформулированных Пленумом Верховного Суда РФ.

В качестве иллюстрации можно привести положение ст. 796 ГК РФ, согласно которой ответственность перед клиентом за утрату, порчу или недостачу груза возлагается на перевозчика, причем независимо от наличия или отсутствия его вины в случившемся [2].

В Определении Верховного суда Российской Федерации индивидуальный предприниматель, выступая в качестве перевозчика, принял груз Общество с ограниченной ответственностью «Самтэкс» к перевозке, однако допустил его утрату в результате дорожно-транспортного происшествия, что послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с требованием о взыскании с ответчика как с перевозчика убытков. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, установив факт принятия ответчиком груза и его последующей утраты, пришли к выводу о наличии у перевозчика обязанности возместить причиненный ущерб и удовлетворили иск в полном объеме.

Ответчик, не согласившись с принятыми судебными актами, обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, однако Судебная коллегия не усмотрела оснований для пересмотра дела, указав, что доводы ответчика о существенных нарушениях норм права не нашли подтверждения, и отказала в передаче жалобы для рассмотрения [9].

Как указано в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 44, надлежащим ответчиком по требованию о признании права собственности на самовольную постройку выступает орган местного самоуправления, на территории которого расположен объект, либо соответствующий уполномоченный федеральный орган или орган государственной власти субъекта. В ситуации, когда собственник земли обращается в суд с иском о признании за ним права на постройку, возведенную на его участке другим лицом, к участию в деле в качестве ответчика привлекается также тот, кто непосредственно осуществил данное строительство [11].

Так, в Решении Ленинского районного суда г. Новосибирска истец обратился в суд с иском к мэрии города Новосибирска как к ответчику, уполномоченному органу местного самоуправления, о признании права собственности на самовольно возведенное нежилое здание. В обоснование иска указано, что строительство осуществлено за счет собственных средств, без получения необходимых разрешений, однако с соблюдением градостроительных, строительных, противопожарных и санитарных норм,

постройка не нарушает права и законные интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Суд, исследовав представленные истцом заключения и установив, что земельный участок используется в соответствии с разрешенным видом использования (бытовое обслуживание, магазины), а единственным нарушением является несоблюдение минимального отступа до границы смежного земельного участка, который также принадлежит истцу, пришел к выводу об отсутствии оснований для отказа в иске. Учитывая, что ответчик, мэрия города Новосибирска, возражений не представил, суд удовлетворил исковые требования и признал за истцом право собственности на указанное нежилое здание [15].

В соответствии с п. 26 Постановления Правительства РФ № 1852, по спорам, вытекающим из сферы туристического обслуживания, ответственность за надлежащее исполнение условий договора о реализации туристического продукта, вне зависимости от того, от чьего имени — туроператора или собственного — действовал турагент при его заключении, возлагается именно на туроператора как на надлежащего ответчика [12].

Ванинским районным судом было рассмотрено дело, в котором истец обратилась в суд с иском к ООО «Меридиан» о расторжении договора и взыскании уплаченных за несостоявшийся из-за пандемии тур во Вьетнам. В ходе рассмотрения дела к участию в качестве соответчиков были привлечены ООО «Анекс Туризм» (туроператор) и ООО «Парагон Тревел» (турагент), после чего истец уточнила требования и просила взыскать денежные средства именно с туроператора ООО «Анекс Туризм».

Суд установил, что денежные средства истца через цепочку агентов (ООО «Меридиан» и ООО «Парагон Тревел») в полном объеме поступили ООО «Анекс Туризм», которое является туроператором и надлежащим ответчиком по делу, поскольку именно оно несет ответственность перед туристом за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта. ООО «Анекс Туризм», извещенное надлежащим образом, в суд представителя

не направило, возражений не представило. Руководствуясь Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, суд расторг договор и взыскал с ООО «Анекс Туризм» в пользу истца уплаченную сумму [14].

Статья 41 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее- ГПК РФ) предусматривает, что замена ненадлежащего ответчика может быть осуществлена как по ходатайству истца, так и по усмотрению суда, однако в последнем случае непременным условием является получение согласия от самого истца на такую замену [7]. Решение о замене оформляется судебным определением.

Важно отметить, что после произведения замены рассмотрение дела возобновляется с самой начальной стадии — этапа подготовки, поскольку все ранее совершенные процессуальные действия ненадлежащего ответчика не имеют юридической силы для вновь привлеченного лица. В случае если истец возражает против замены одного ответчика другим, суд обязан продолжить разбирательство в рамках заявленных исковых требований. При таком развитии событий итогом процесса станет отказ в удовлетворении иска, предъявленного к лицу, которое в действительности не связано со спорными обязательствами.

Как представляется, заложенный в данных нормах смысл направлен на усиление диспозитивных начал гражданского процесса, предоставляя сторонам больше возможностей влиять на ход разбирательства.

При осуществлении замены ненадлежащего ответчика на надлежащего надлежит принимать во внимание вопрос о подсудности: если новый участник процесса не влечет изменения территориальной или иной юрисдикции, дело остается в производстве того же суда. Однако в ситуации, когда в связи с заменой ответчика подсудность изменилась, материалы подлежат направлению в суд, уполномоченный рассматривать данное дело [6, с. 59].

От того, насколько верно определен круг лиц, обязанных отвечать по предъявленным требованиям, напрямую зависит законность и обоснованность

итогового судебного акта. Любая ошибка, допущенная в этой части, неизбежно влечет за собой отмену вынесенного решения вышестоящей инстанцией.

Следовательно, в рамках уже начатого гражданского процесса под воздействием различных факторов как субъективного, так и объективного характера может сложиться ситуация, требующая корректировки процессуального статуса участника, то есть перехода от одной роли к другой.

Объективные причины, влекущие необходимость корректировки процессуального положения участника, подразделяются на две основные группы: те, что связаны с процессуально-правовой сферой, и те, что связаны с материально-правовым аспектом (например, ситуации, обусловленные материальным правопреемством).

Именно в этих объективных обстоятельствах наиболее отчетливо прослеживается воздействие норм материального права на ход процессуальных правоотношений. Так как институт процессуального правопреемства неразрывно связан с переменами в материальном правоотношении, изменение процессуального статуса может коснуться как стороны истца, так и ответчика. Безусловно, чаще всего на практике приходится сталкиваться с заменой ненадлежащего ответчика, однако возможны и иные варианты трансформации его статуса, например, приобретение положения третьего лица, которое может как заявлять, так и не заявлять самостоятельных притязаний относительно предмета спора на стороне ответчика [8, с. 1176].

Процессуальное правопреемство происходит из института гражданско-правового преемства, под которым понимается переход субъективных прав и юридических обязанностей от одного носителя (правопредшественника) к другому (правопреемнику) на основании закона либо в силу заключенного соглашения. Данная дефиниция отражает суть правопреемства в его материально-правовом аспекте, присущем гражданским правоотношениям. Схожие черты, хотя и с учетом определенной специфики, характеризуют правопреемство в гражданском судопроизводстве, под которым принято понимать переход процессуальных прав и обязанностей от «выбывающего»

участника дела к другому лицу при наличии предусмотренных законом оснований, возникающих непосредственно в спорном правоотношении, являющемся предметом судебного разбирательства [1, с. 64].

Ключевым условием для осуществления замены участника процесса его правопреемником выступает факт преемства в материальном правоотношении, которое либо является спорным, либо установлено решением суда. Подобная необходимость возникает, в частности, при смерти гражданина, выступавшего на стороне истца в гражданском деле. При наличии наследников именно к ним в порядке универсального правопреемства переходит весь комплекс прав и обязанностей, принадлежавших умершему.

К числу оснований для наступления процессуального правопреемства относится также реорганизация юридического лица, порядок которой регламентирован ст. 58 ГК РФ, перевод долга, а также уступка требования. Последняя подразумевает, что замена стороны может быть обусловлена не только универсальным преемством, охватывающим всю совокупность материальных прав и обязанностей, но и сингулярным (частным) правопреемством. Последнее имеет место при переходе от одного субъекта к другому конкретного субъективного права, что допускается правилами п. 1 ст. 382 ГК РФ, либо отдельной обязанности, регулируемой п. 1 ст. 391 ГК РФ. К таким ситуациям относятся также иные предусмотренные законом случаи изменения субъектного состава в обязательстве [5, с. 79].

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ, наступление процессуального правопреемства обусловлено исключительно фактами преемства в материальном правоотношении, однако для этого требуется вынесение судом специального акта, без которого правопреемство в гражданском судопроизводстве состояться не может. Более того, реализуя правосудие на принципах состязательности и процессуального равенства участников, суд, в зависимости от той стадии разбирательства, на которой осуществляется замена «выбывшей» стороны ее правопреемником, принимает

меры, направленные на обеспечение баланса процессуальных прав и обязанностей всех участвующих в деле лиц.

В свою очередь, лицо, претендующее на вступление в процесс в качестве правопреемника, будь то по собственной инициативе либо по привлечению судом, обязано представить надлежащие доказательства, подтверждающие факт состоявшегося перехода к нему прав и обязанностей [13].

Для осуществления процессуальной замены стороны в суд должны быть представлены документы, бесспорно свидетельствующие о наличии законных оснований для перехода прав и обязанностей, такие как свидетельство о праве наследования, соглашение о переводе долга или иные акты. Для вступившего в дело правопреемника все ранее совершенные процессуальные действия обладают такой же обязательной силой, какую они имели для «выбывшего» участника, что прямо закреплено в ч. 2 ст. 44 ГПК РФ. При этом определение суда, которым разрешен вопрос о процессуальном правопреемстве — как в виде удовлетворения соответствующего заявления, так и в виде отказа в таковом, — может быть обжаловано путем подачи частной жалобы.

Процессуальное правопреемство применяется не всегда и возможно лишь в тех пределах, в каких само спорное материальное правоотношение допускает. Существует ряд прав и обязанностей, неразрывно связанных с личностью их носителя, чей доверительный характер исключает саму возможность замены участвующей в деле стороны. В частности, как закреплено в ст. 388 ГК РФ, уступка права требования не допускается, если для должника личность кредитора имеет существенное значение, и на такую замену не получено его согласия.

Институт процессуального правопреемства и механизм замены ненадлежащих сторон имеют принципиальные различия. Прежде всего, правопреемник всегда является действительным участником спорного материального правоотношения, тогда как ненадлежащая сторона, напротив, не состоит в этом правоотношении и не связана с его содержанием. Далее, развитие процесса при правопреемстве не прерывается — разбирательство

продолжается с той стадии, на которой произошла замена, тогда как при обнаружении ненадлежащего ответчика и его замене суд обязан вернуться к началу и рассматривать дело заново. Отсюда вытекает и третье важнейшее отличие: для правопреемника в полном объеме сохраняют силу все процессуальные действия, совершенные его предшественником, в то время как для надлежащей стороны, вступившей в дело вместо ненадлежащей, ранее проведенные процессуальные мероприятия юридически ничтожны и не порождают для нее никаких последствий [16, с. 54].

Примером является дело, в котором гражданин А. обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, в котором просил заменить должника Б. на Департамент городского имущества города Москвы в связи со смертью должника. Ранее суд удовлетворил требования А. о выдаче исполнительных листов на взыскание с Б. задолженности по договору займа и обращение взыскания на заложенную комнату. После смерти Б., наследников, принявших наследство, не оказалось, в связи с чем принадлежавшее ему имущество (комната) является выморочным и переходит в собственность города Москвы. Департамент городского имущества как уполномоченный орган обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Суд, руководствуясь статьей 44 ГПК РФ, установил, что смерть должника является основанием для процессуального правопреемства, и произвел замену Б. на Департамент городского имущества города Москвы в пределах стоимости наследственного имущества, определенной исходя из кадастровой стоимости комнаты. Заявление гражданина А. было удовлетворено [10].

Анализ института надлежащего ответчика в гражданском процессе позволяет заключить, что правильное определение субъекта спорного материального правоотношения является фундаментальным условием реализации права на судебную защиту, поскольку ошибка на этапе возбуждения дела или в ходе его рассмотрения способна нивелировать саму цель правосудия — восстановление нарушенных прав именно за счет того лица, которое обязано нести юридическую ответственность.

Проблема пассивной легитимации, находясь на пересечении материального и процессуального права, обнаруживает свою сложность в том, что, будучи изначально определенной нормами материального права, она требует для своего разрешения эффективных процессуальных механизмов. Как показало исследование, действующее законодательство и судебная практика выработали два основных инструмента корректировки субъектного состава: замену ненадлежащего ответчика и процессуальное правопреемство.

При этом принципиальное различие этих конструкций заключается в природе связи нового участника со спорным правоотношением: если правопреемник является действительным субъектом материального правоотношения, продолжая участие в деле своего предшественника, то ненадлежащий ответчик изначально ошибочно идентифицирован истцом как носитель обязанности. Именно в этом кроется основная процессуальная сложность: замена ненадлежащего ответчика, возможная лишь с согласия истца, влечет начало рассмотрения дела заново, тогда как при правопреемстве процесс продолжается с того момента, на котором он был прерван.

Таким образом, проблема определения надлежащего ответчика сохраняет свою остроту и требует от правоприменителя не только глубокого знания материального права, но и умелого использования процессуальных инструментов для введения в процесс действительного участника спорного правоотношения, что в конечном итоге и предопределяет законность и обоснованность судебного акта.

Список литературы:

1. Абрамов, В. Ю. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / В. Ю. Абрамов; под общей редакцией Г. Ф. Ручкиной. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. 569 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. № 49. Ст. 4552.

3. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 384 с.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. С. В. Никитина. — Москва: РГУП, 2016. 388 с.
5. Гражданский процесс: учебник для вузов / А. А. Власов. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. 430 с.
6. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. 421 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532.
8. Ооржак, Ш. М., Маады А. И. Стороны в гражданском процессе и вопросы изменения их процессуального статуса // StudNet. 2022. №2. С. 1172-1179.
9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 15 февраля 2026 г. по делу № А55-26231/2024 - URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/FTDx3FXorZVX/](https://sudact.ru/vsrf/doc/FTDx3FXorZVX/) (дата обращения 15.03.2026).
10. Определение Черемушкинского районного суда г. Москвы по делу № 13-0085/2024 от 08.02.2024 - URL: <https://clck.ru/3SXYRt> (дата обращения 15.03.2026).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» - URL: <https://clck.ru/3SNMYj> (дата обращения 15.03.2026).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1852 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. №47. Ст. 7551.

13. Постановления Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2018 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311377/ (дата обращения 15.03.2026).

14. Решение Ванинского районного суда № 2-402/2020 2-402/2020~М-385/2020 М-385/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-402/2020 - URL: [//sudact.ru/regular/doc/QfqdHLVscolj/](https://sudact.ru/regular/doc/QfqdHLVscolj/) (дата обращения 15.03.2026).

15. Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска по делу № 2-672/2025 от 31.01.2025 - URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-a663d264-eead-5be1-9f44-a2796e0ff4f5/> (дата обращения 15.03.2026).

16. Решетникова, И. В. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. — 9-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2026. — 296 с.